

Резников Андрей Борисович

аспирант кафедры истории России
Калмыцкого государственного университета

**СОВЕТСКАЯ РОССИЯ – ТУРЦИЯ:
ОТ ПЕРВЫХ КОНТАКТОВ
ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ МОСКОВСКОГО
ДОГОВОРА (16 МАРТА 1921 Г.)**

Аннотация:

В марте 1921 г., когда Советская Россия одержала победу в кровопролитной борьбе с внутренними и внешними врагами, а революционная Турция боролась за национальную независимость против могущественного блока империалистических держав (Антанта), произошло одно из наиболее знаменательных событий в истории советско-турецких связей – подписание «Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией». Этот договор был одним из самых ранних документов подобного рода в жизни обоих народов. История его заключения раскрыта в этой статье.

Ключевые слова:

Советская Россия, внутренние и внешние враги, независимость, блок империалистических держав, Антанта, советско-турецкие связи, «Договор о Дружбе и Братстве», документ.

Reznikov Andrey Borisovich

PhD student, Russian History Department,
Kalmyk State University

**SOVIET RUSSIA AND TURKEY:
FROM THE FIRST CONTACTS
UP TO CONCLUSION OF THE TREATY
OF MOSCOW (MARCH 16, 1921)**

Summary:

In March 1921 when Soviet Russia had just won in a bloody battle with internal and external enemies and revolutionary Turkey was fighting for its national independence against powerful military bloc of imperialists (the Triple Entente), one of the most momentous events in the history of Soviet-Turkish relations happened, it was the signing of “The Treaty of Friendship and Fraternity between the RSFSR and Turkey”. This Treaty was one of the earliest documents of this kind in both nations' life. The history of its conclusion is revealed in this article.

Keywords:

independence, the Triple Entente, the Treaty of Friendship and Fraternity, Soviet Russia, internal and external enemies, bloc of imperialists countries, Soviet-Turkish relations, document.

В самые первые годы, последовавшие за окончанием Первой мировой войны, когда на обломках рухнувших империй зарождались новые государственные образования, сложился парадоксальный, на взгляд многих современников тех событий, союз турецкого и русского народов.

Событием, венчавшим начальный этап внешнеполитической деятельности двух молодых государств, явилось подписание 16 марта 1921 г. в Москве «Договора о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией». Путь к нему не был легок. Дипломатии двух стран, непосредственные исторические предшественники которых не просто на протяжении 2,5 столетий были непримиримыми соперниками, но только вчера были участниками двух враждебных блоков в кровопролитнейшей из войн, приходилось делать первые шаги к сближению в сложнейшей международной обстановке, преодолевая сопротивление внешних и внутренних врагов русско-турецкого союза.

30 октября 1918 г. Османская империя, исчерпавшая окончательно материальные и людские резервы, капитулировала, подписав в Мудросе навязанный штыками Антанты договор о перемирии. Ставивший своей целью окончательное разрешение так называемого «Восточного вопроса» путем фактического уничтожения турецкой государственности, он имел попутной целью активизацию вооруженной интервенции на Юге России. Так, британская «Таймс» открыто писала о его антисоветской направленности: «Для успешного продолжения войны проход через Дарданеллы является наиболее ценным из всего того, что может дать нам Турция. Проход через проливы не только отдает в наши руки контроль над Черным морем и защитит путь в Индию, но явится лучшим средством для того, чтобы оказать <...> влияние на дела в России» [1, с. 22]. Таким образом, Мудросское перемирие должно было, по замыслам держав Антанты, способствовать превращению Анатолии в один из важнейших плацдармов для военных провокаций против Советской России.

Однако колониалистские планы антантовских поработителей натолкнулись на непреодолимое препятствие – разгоравшийся пожар национально-освободительного движения в Анатолии и несокрушимую мощь пролетарской революции в России.

Перед лицом угрозы расчленения и уничтожения родины народные массы Турции стихийно поднялись на вооруженную борьбу против оккупантов. С первых дней борьбы за независимость, находясь в кольце враждебного окружения держав Антанты, руководители турецкого национально-освободительного движения обратили свои взоры на Советскую Россию, провозгласившую принципы равноправия, уважения свободы и независимости народов и возвестившую всему

миру, что она готова поддержать всех, борющихся за освобождение от гнета империализма. Генерал Али Фуад-паша (Джебесой) впоследствии писал, что «в то время, когда в России утвердился новый режим, мы много думали о прекращении турецко-русской вражды, посеянной царями, и об укреплении братства и дружбы между нашими народами» [2, с. 175].

В общей борьбе против империализма складывался союз между народами Турции и России. Он определялся объективными условиями и логикой национально-освободительной борьбы турецкого народа. Не случайно первым внешнеполитическим актом правительства ВНСТ стало обращение М. Кемалю от 26 апреля 1920 г. к В.И. Ленину с письмом, в котором говорилось, что «Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств для освобождения всех угнетенных, <...> изъявляет готовность участвовать в борьбе против империалистов на Кавказе и надеется на содействие Советской России для борьбы против напавших на Турцию империалистических врагов» [3, с. 725].

В письме были изложены основные принципы внешней политики ВНСТ, сводившиеся к следующему: провозглашение независимости Турции; включение в состав турецкого государства бесспорно турецких территорий; предоставление всем территориям со смешанным населением права определить свою судьбу; передача вопросов о проливах конференции прибрежных черноморских государств; отмена режима капитуляций и экономического контроля со стороны иностранных государств; ликвидация всякого рода сфер иностранного влияния [4, с. 554–555].

В ответ, по указанию В.И. Ленина, НКВД направил 3 июня 1920 г. письмо турецкому правительству. В нем говорилось, что «Советское правительство протягивает руку дружбы всем народам мира, оставаясь неизменно верным своему принципу признания за каждым народом права на самоопределение. Советское правительство с живейшим интересом следит за героической борьбой, которую ведет турецкий народ за свою независимость и суверенитет, и в эти дни, тяжелые для Турции, оно счастливо заложит прочный фундамент дружбы, которая должна объединить турецкий и русский народы» [5].

19 июля 1920 г. в Москву прибыла турецкая правительственная делегация, возглавляемая министром иностранных дел Бекир Сами-беем. Турецкие делегаты были приняты наркомом иностранных дел РСФСР Г.В. Чичериным и его заместителем Л.М. Караханом, 14 августа – Лениным.

24 августа 1920 г. был выработан проект Договора о дружбе, определявший основные принципы отношений между двумя странами. В ходе переговоров было также достигнуто соглашение об оказании Советской Россией помощи Турции оружием, боеприпасами, золотом. Хотя Советское правительство и не могло полностью удовлетворить потребности турецкой армии, оно сделало все возможное, чтобы снабдить ее техникой и вооружением. Немедленно в распоряжение члена Реввоенсовета Кавфронта Г.К. Орджоникидзе были направлены для последующей передачи туркам 6 тыс. винтовок, свыше 5 млн патронов и 17 600 снарядов. Одновременно была достигнута договоренность о финансовой помощи в размере 5 млн золотых руб. «В сентябре 1920 г. в Эрзеруме было передано представителям турецкого правительства и военного командования 200,6 кг золота в слитках» [6, с. 120].

Как отмечалось в отчете НКВД за 1919–1920 гг.: «В тот момент главным затруднением для достижения полного согласия был вопрос об установлении границ Турции на Востоке. Ведя переговоры, с одной стороны, с турецкой делегацией и, с другой – с делегацией Дашнакского правительства, Советское правительство было поставлено силою вещей в необходимость изыскания способов согласования территориальных притязаний обоих правительств. Эта задача была по существу невыполнимой» [7].

Территориальные споры между Турцией и Арменией были использованы державами Антанты, стремившимися во что бы то ни стало помешать советско-турецкому сближению. Активно подталкивая Армению к военным провокациям против турок, державы рассчитывали, что армяно-турецкий конфликт неизбежно перерастет в войну Советской России с кемалистской Турцией, и на Кавказе возникнет новый антисоветский фронт, который будет способствовать успеху начавшегося наступления Врангеля.

Турецкая сторона, ввиду осложнения обстановки на Кавказском направлении, поставила перед Советским правительством вопрос об установлении непосредственного контакта между турецкими войсками и Красной Армией. Для этого турки просили дать согласие на занятие Сарыкамышы и Шахтахты. Положительный ответ был передан Чичериным [8, с. 131].

24 сентября дашнаки, вдохновляемые державами Антанты, развязали войну против Турции. По замыслам империалистов она должна была отвлечь Россию от Польского фронта и изменить характер анатолийского движения, превратив его из национально-освободительного в захватническое.

Однако надежды дашнаков на действенную военную помощь западных союзников не оправдались. Более того, после летнего наступления греков на западном фронте воцарилось

затишье, что предоставило туркам свободу рук против Армении. Лишь союзник дашнаков Врангель «распорядился выделить Армении два миллиона патронов для винтовок» [9, с. 312].

В кратчайшие сроки «Под предводительством Кязыма Карабекир-паши Восточная турецкая армия <...> обратила в бегство плохо спаянную армию дашнакского правительства и своей быстрой победой обнаружила всю призрачность мнимонародной власти дашнакской буржуазии» [10]. Несмотря на происки Антанты и антисоветскую позицию некоторой части кемалистского руководства, конфликта между Советской Россией и Турцией удалось избежать в первую очередь благодаря твердой позиции Кемалю, который, трезво оценивая международную обстановку, последовательно выступал за сближение с Советской Россией.

В декабре 1920 г. было достигнуто соглашение о созыве советско-турецкой конференции для юридического оформления дружественных отношений. 19 февраля 1921 г. для участия в конференции в Москву прибыла турецкая правительственная делегация во главе с министром экономики Юсуфом Кемалем. Неофициальные переговоры между турецкой делегацией и наркомом иностранных дел Чичериным начались уже 21 февраля. На них речь шла об эвакуации турецкими войсками территории Армении и Грузии. Важным вопросом этих переговоров было обсуждение предложения Турции о заключении с Советской Россией военного союзного договора. Однако руководство нашей страны, добивавшееся в тот момент заключения торгового договора с Англией, с тем чтобы смягчить последствия голода, охватившего десятки губерний Центральной России, отклонило турецкое предложение, заявив о готовности подписать с Турцией лишь «Договор о дружбе и братстве» [11].

В это время, после победы турецкой армии над греческими интервентами, одержанной 10 января 1921 г. при Иненю, активизировался дипломатический нажим на Турцию со стороны западных держав, пытавшихся сорвать московские переговоры и вовлечь страну в антисоветский фронт. По настоянию Франции, добивавшейся пересмотра Севрского договора, в феврале 1921 г. в Лондоне была созвана конференция держав Антанты для обсуждения двух вопросов, вызывавших англо-французские разногласия, – о положении на Ближнем Востоке и о германских репарациях. Для участия в обсуждении ближневосточных проблем были приглашены и турецкие представители.

Турецкая делегация в Лондоне, возглавляемая Бекир Сами-беем, отошла от внешнеполитического курса, провозглашенного Кемалем. Бекир Сами, выразивший взгляды правого крыла кемалистов, заключил в Лондоне сепаратные соглашения с Францией и Италией, дающие огромные экономические преимущества этим державам в Анатолии и, по существу, означавшие включение Турции в систему сколачиваемых Францией антисоветских блоков.

После возвращения турецкой делегации в Анкару, Кемаль подверг уничтожающей критике условия лондонских соглашений с Францией и Италией, и они были отвергнуты. Так полным провалом закончилась очередная попытка империалистов Запада разрушить союз двух народов.

Советско-турецкая конференция официально открылась 26 февраля 1921 г. Первое заседание было начато речью главы советской делегации Чичерина. Нарком подчеркнул, что Советская Россия стала естественной союзницей всех народов, борющихся за свою свободу, в том числе и турецкого народа, что дружба народов Востока является для Советской России важнейшим условием ее международной жизни, точно так же, как для Турции дружба с Советской Россией должна стать базисом ее политического положения. Напомнив об отказе Советской России от колонизаторской политики царизма, он сказал: «Ныне, находясь здесь <...> я торжественно заявляю, что мы навсегда оставили, отвергаем и осуждаем эти вековые притязания» [12, с. 109].

В ответной речи глава турецкой делегации Юсуф Кемаль-бей говорил, что турецкий народ, борющийся против Севрского договора, видит перед собой «пример другого народа, преследующего еще более высокий идеал; между ними естественно возникает соглашение с целью общего действия <...> при сложившихся условиях исторический детерминизм заставил бы наши оба народа прийти к соглашению даже в том случае, если бы это противоречило желаниям правителей. <...> Условия географические, исторические, экономические и политические указали нам путь в Россию» [13, с. 46].

Понимание общности интересов российского и турецкого народов в борьбе за свободу и независимость, настоятельная необходимость для Турции тесного сближения с Советской Россией явились основным фактором, определявшим работу конференции. 16 марта 1921 г. был подписан «Договор о дружбе и братстве» между Советской Россией и Турцией. Он состоял из преамбулы, 16 статей и 3 приложений [14, с. 597–604].

Главное содержание советско-турецкого договора – территориальное разграничение – с Турцией решались в чрезвычайно сложных для советской дипломатии условиях. Переговоры велись в то время, когда все территории Закавказья, на которые претендовала данная страна, были

уже фактически заняты турецкими войсками. Восстание дашнаков и занятие ими Эривани накануне конференции еще более усугубили положение.

Попытка Советского правительства полностью возратить эти территории могла бы привести к войне с кемалистами, что кончилось бы возобновлением интервенции на Юге России, поражением национально-освободительного движения в Турции и укреплением сил империализма.

«Решения, которые Советское правительство приняло в вопросе о границах, были одним из условий установления прочного мира на Кавказе. В известном смысле Московский договор с Турцией был мирным договором» [15]. Не случайно первые 3 статьи договора были посвящены установлению северо-восточной границы Турции с Советским Закавказьем. Стремясь к укреплению отношений с Турцией, советская делегация согласилась на переход к Турции районов Карса, Ардагана и Артвина.

Правительство ВНСТ со своей стороны также проявило добрую волю, отказавшись от Батумского района в пользу Грузии. Кроме того, турецкая сторона передала ей Ахалцих и Ахалкалаки, Армении – Александрополь.

Ст. 1 договора гласила, что каждая из договаривающихся сторон соглашается не признавать никаких мирных договоров или иных межгосударственных актов, к принятию которых принуждалась бы силой другая из договаривающихся сторон. Советское правительство признало законность национального пакта, принятого палатой депутатов в Стамбуле 28 января 1920 г., и согласилось считать недействительными международные акты, касающиеся Турции, но не одобренные ВНСТ.

Большое политическое значение имела ст. 4, в которой говорилось: «Обе договаривающиеся стороны, констатируя соприкосновение между национальным освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй, торжественно признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом их права на избрание формы правления, согласно их желаниям». Ст. 5 договора касалась жизненного вопроса черноморских государств – статуса проливов. Согласно ей, режим проливов должен был определяться конференцией причерноморских стран. В ст. 6 аннулировались все договоры, ранее заключенные царским и султанским правительствами, как не соответствующие обоюдным интересам. Советское правительство, считая режим капитуляций несовместимым со свободным национальным развитием всякой страны, признало, в соответствии со ст. 7, потерявшими силу и отмененными всякого рода привилегии и права, вытекающие из режима капитуляций.

Обе стороны брали взаимное обязательство не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу против другой страны (ст. 8). Советская Россия и Турция обязались принять все необходимые меры для сохранения и развития железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, а также обеспечить свободное передвижение людей и товаров между обеими странами (ст. 9).

При заключении договора было также подписано соглашение о безвозмездной финансовой помощи Турции в размере 10 млн руб. золотом и помощи оружием [16].

Чрезвычайная сессия ВЦИК от 20 марта 1921 г. ратифицировала советско-турецкий договор, который 22 июля 1921 г. был ратифицирован ВНСТ.

Велико было значение советско-турецкого договора для сражающейся Турции. Советское правительство обеспечило неприкосновенность северо-восточной границы Турции, укрепило ее военное и финансовое положения. В лице Советской России Турция обрела верного союзника в борьбе против империализма. Договор укрепил турецкую государственность, ее суверенитет и международный престиж. Он вызвал в турецком народе и армии всеобщее воодушевление и решимость до конца бороться против интервентов.

Для Советской России договор стал крупнейшей дипломатической и политической победой, ибо на длительный период была заложена прочная основа дружеских советско-турецких отношений и в течение всего периода между первой и второй мировыми войнами была надежно обеспечена безопасность Черного моря и границ Кавказа. Были сорваны империалистические планы новой войны на Кавказе и ликвидации освободительного движения турецкого народа. Самое главное: договор 1921 г. явился итогом определенного исторического этапа Восточной политики Советского государства. На протяжении последующих десятилетий вся система взаимоотношений Турции с советскими республиками строилась на его основе.

Ссылки:

1. СССР и Турция: 1917–1979. М., 1981. 320 с.
2. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции 1918–1923 гг. М., 1966. 337 с.
3. Годовой отчет НКВД к VIII съезду Советов РСФСР (1919–1920) // Док. внешней политики СССР. М., 1958. Т. II. 804 с.

4. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР Председателю Великого Национального Собрания Турции Мустафе Кемаль-паше от 3 июня 1920 г. // Док. внешней политики СССР. М., 1958. Т. II. 804 с.
5. Там же. С. 555.
6. Багиров Ю.А. Из истории советско-турецких отношений (1920–1922). Баку, 1965. 144 с.
7. Годовой отчет НКВД к VIII съезду ... С. 726.
8. Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918–1920). М., 1964. 171 с.
9. Дроговоз И.Г. Турецкий марш: Турция в огне сражений. Минск, 2007. 363 с.
10. Годовой отчет НКВД к VIII съезду ... С. 727.
11. Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 195–196.
12. Хейфец А.Н. Советская дипломатия и народы Востока 1921–1927. М., 1968. 327 с.
13. Кузнецова С.И. Установление советско-турецких отношений. М., 1961. 59 с.
14. Договор о дружбе и братстве между Советской Россией и Турцией // Док. внешней политики СССР. М., 1959. Т. III. 723 с.
15. Хейфец А.Н. Советская дипломатия ... С. 116.
16. Багиров Ю.А. Указ. соч. С. 122.

References:

1. *USSR and Turkey: 1917-1979* 1981, Moscow, p. 320.
2. Shamsutdinov, AM 1966, *The national liberation struggle of 1918-1923 in Turkey*, Moscow, 337 p.
3. 'Annual Report to the People's Commissariat VIII Congress of Soviets of the RSFSR (1919-1920)' 1958, *Docs of Soviet foreign policy*, Moscow, vol. II, 804 p.
4. 'Letter from the People's Commissar for Foreign Affairs of the RSFSR to the Chairman of the Grand National Assembly of the Turkey of Mustafa Kemal Pasha, June 3, 1920' 1958, *Docs of Soviet foreign policy*, Moscow, vol. II, 804 p.
5. *Docs of Soviet foreign policy*, Moscow, vol. II, p. 555.
6. Bagirov, YA 1965, *From the history of Soviet-Turkish relations (1920-1922)*, Baku, 144 p.
7. 'Annual Report to the People's Commissariat VIII Congress of Soviets of the RSFSR (1919-1920)' 1958, *Docs of Soviet foreign policy*, Moscow, vol. II, p. 726.
8. Heifetz, AN 1964, *Soviet Russia and the neighboring countries of the East during the Civil War (1918-1920)*, Moscow, 171 p.
9. Drogovoz, IG 2007, *Turkish March: Turkey in the fire of battle*, Minsk, 363 p.
10. 'Annual Report to the People's Commissariat VIII Congress of Soviets of the RSFSR (1919-1920)' 1958, *Docs of Soviet foreign policy*, Moscow, vol. II, p. 727.
11. Shamsutdinov, AM 1966, *The national liberation struggle of 1918-1923 in Turkey*, Moscow, p. 195-196.
12. Heifetz, AN 1968, *Soviet diplomacy and the peoples of the East 1921-1927*, Moscow, 327 p.
13. Kuznetsov, SI 1961, *Establishment of Soviet-Turkish relations*, Moscow, 59 p.
14. 'Treaty of friendship and brotherhood between Soviet Russia and Turkey' 1959, *Docs of Soviet foreign policy*, Moscow, vol. III, 723 p.
15. Heifetz, AN 1968, *Soviet diplomacy and the peoples of the East 1921-1927*, Moscow, p. 116.
16. Bagirov, YA 1965, *From the history of Soviet-Turkish relations (1920-1922)*, Baku, p. 122.